Глава 6

Чирк, чирк.

Чиркающий звук долетал до моих ушей.

Моё сознание медленно возвращалось ко мне из темноты, и мозг начинал слабо соображать.

Возможно, всё это было сном. Насколько мне припоминается, сон был очень интересным. Обычно, когда просыпаешься, сон кажется интересным минут пять. Но когда принимаешься чистить зубы, подробности начинают расплываться, и, к моменту, когда готов завтрак, ты уже полностью забываешь их. А когда замечаешь пропажу, всё, что остаётся в голове – «это был такой интересный сон». Я уже много раз испытывал это на себе.

Бывали, впрочем, и случаи, когда сны оказывались совершенно не интересными, зато запоминались во всех подробностях и врезались мне в память надолго. Может быть, это были не сны, а лишь что-то похожее, вроде той ночи, когда мы с Харухи оказались заточены в закрытой реальности, - реально происходившие события, принятые, однако, подсознанием за сны.

Это было первое, о чём я подумал, открыв глаза.

Потолок был белым, а значит, я находился не у себя дома. Ослепительный оранжевый солнечный свет красил стены, белые, как и потолок, во всевозможные цвета. Знать бы, утро это или вечер.

- Вот тебе на.

Для только-только приходящего в себя сознания этот голос был такой же отрадой, как церковный звон для глубоко верующего.

- Наконец-то ты очнулся. Похоже, спалось тебе неплохо.

Я повернулся посмотреть на владельца голоса. Парень сидел на стуле рядом с моей кроватью, и держал в руке яблоко, очищая его кухонным ножом. Чирк, чирк. Шкурка яблока медленно отлеплялась и свисала вниз.

- Надо бы сказать «с добрым утром», но ведь солнце уже садится, - Коидзуми Ицуки одарил меня своей мягкой улыбкой.

Коидзуми положил очищенное яблоко на поднос, и поставил его на стол у изголовья кровати. Потом он взял ещё одно яблоко из бумажного пакета, и, улыбнувшись, сказал мне:

- Слав богу, ты, наконец, очнулся. Я совершенно не представлял, что делать. Ах… Какой-то у тебя растерянный взгляд. Ты меня узнаешь?

- Это я тебя хотел спросить. Ты меня знаешь?

- Странный вопрос. Конечно, знаю.

Что это был за Коидзуми – можно было сказать по одному взгляду на его форму.

Он был в тёмно-синем костюме, а не в чёрном пиджаке.

Это была форма «северной старшей».

Одна из моих рук лежала над одеялом. Сверху к ней подходила трубка от пакетика с какой-то жидкостью. Я посмотрел на эту штуку и спросил:

- Какое сегодня число?

На лице Коидзуми отразилось выражение, которое, по крайней мере, в его случае, означало удивление.

- И это первое, что ты спрашиваешь, когда приходишь в себя? Да уж, ты умеешь держать себя в руках. Что касается ответа, так сейчас около пяти вечера, двадцать первое декабря.

- Двадцать первое…

- Да. Третьи сутки с тех пор, как ты впал в кому.

Третьи сутки? Кома?

- Где мы?

- Частная больница.

Я огляделся. Мы находились во внушительных размеров одноместной палате, я спал на больничной койке. Надо же, меня записали в одноместную палату; богатая у меня, должно быть, семья, а я-то и не знал.

- Друг моего дяди – директор больницы, так что, как будешь лечиться, для тебя здесь особый приём.

Да, выходит, семья у меня всё-таки не такая богатая.

- Ну, благодаря вмешательству «Корпорации», ты можешь без всяких вопросов легко остаться здесь на целый год. Тем не менее, я очень рад, что ты очнулся всего через три дня. Нет, нет, деньги здесь не при чём. Моё начальство меня попросту чуть на куски не разорвало за то, что я не уследил за тобой и допустил такое. Мне даже придётся писать объяснительную записку.

Двадцать первое, три дня назад – это восемнадцатое. Что я тогда делал? …А, помню. Я был на краю смерти из-за огромной потери крови, и они отвезли меня в больницу… Нет, стойте, что-то тут было не так.

Я тревожно взглянул на больничный халат, надетый на меня, и потрогал рукой свой живот справа.

Никаких ощущений. Вообще-то, рана должна онеметь, но она едва ли чесалась. Невозможно излечиться от такого ранения за три дня, если только кто-то не залатал меня по полной программе.

- И почему меня положили в больницу? Из-за комы?

- Значит, ты всё-таки забыл. Ну, наверное, тебя нельзя за это винить, ведь ты так сильно ударился головой.

Я потрогал голову. На ощупь там были только волосы – никаких повязок или защитных сеток.

- Что удивительно, ты не получил никаких внешних повреждений или внутренних кровотечений. Твои мозги тоже функционировали нормально. Даже лечащие врачи были сбиты с толку. Они не могли понять, что с тобой не так.

- Но…, - продолжал Коидзуми, - Мы сами видели, как ты свалился через целый лестничный пролёт. Да уж, тогда это выглядело страшно. По правде говоря, думаю, мы все побелели. Ты с таким грохотом рухнул на землю, что я не удивился бы, если бы ты навсегда потерял сознание. Рассказать, как это случилось?

- Валяй.

Значит, я спускался по лестнице в здании, где размещались кружки, и то ли споткнулся, то ли что, но я просто покатился вниз, и рухнул, приложившись головой об землю. Жмак! Тут я перестал двигаться.

Коидзуми рассказывал всё так живо, как будто бы это происходило на самом деле:

- Потом была та ещё суматоха. Нам пришлось вызвать скорую, и отвезти тебя, а ты был всё ещё без сознания, в больницу. Судзумия-сан была белее мела, я в первый раз её такой видел. Да, скорую вызвала Нагато-сан. Это её собранность спасла тебе жизнь.

- А что Асахина-сан?

Коидзуми пожал плечами и сказал:

- Вела себя так, как и следовало ожидать. Вцепилась в тебя, плакала и звала тебя по имени.

- В котором часу восемнадцатого декабря всё это произошло? На какой лестнице?

Я задавал вопросы один за другим, поскольку восемнадцатого был как раз тот день, когда мир перевернулся с ног на голову, а я начал паниковать.

- Ты даже это забыл? Сразу после полудня, как только закончилось совещание «Бригады SOS». Мы все пятеро как раз собирались пойти за какими-нибудь покупками.

Покупками?

- Ты и этого не помнишь? Слушай, ты точно не притворяешься?

- Неважно, ты рассказывай.

Улыбка на губах Коидзуми смягчилась:

- Повесткой дня на совещании стоял вопрос, хмм, что нам делать днём на Рождество. Судзумия-сан сказала, что неподалёку от её дома будет какой-то детский праздник, и «Бригада SOS» выступит там с гастрольным спектаклем. Так можно было бы найти применение костюму Санты Асахины-сан. Она бы нарядилась великолепным Сантой, и раздавала бы детям подарки. Эта весёлая затея была целиком придумана Судзумией-сан.

Ну вот, опять; чего только не придумает!

- Но было бы не слишком правдоподобно обойтись одной лишь девочкой-Сантой. Так что Судзумия-сан решила нарядить одного из нас оленем, чтобы тот привёз Асахину-сан на сцену. В итоге нам пришлось тянуть жребий… Кто, по-твоему, оказался счастливчиком?

Вспоминаешь?

Ничего я абсолютно не вспоминаю. Чтобы вспомнить то, чего у тебя и в памяти-то нет, нужно быть неподражаемым обманщиком. Таких людей нужно совсем в другой больнице проверять. Хотя Коидзуми об этом говорить бесполезно.

- Ну неважно, просто знай, что счастливчиком оказался ты. Мы собирались сделать для тебя костюм оленя, и нам нужно было отправиться за кое-какими материалами. Когда мы спускались по лестнице, ты и свалился.

- Как по мне, это совершенно дурацкая история.

Услышав мою реплику, Коидзуми поднял брови:

- Ты шёл позади всех, так что никто не заметил, как именно ты упал. Мы только видели, как ты свалился, вот так, - Коидзуми изобразил, дав яблоку скатиться с его правой руки, и поймав его левой, - Попросту говоря, ты катился кубарем.

Коидзуми вернулся к очистке яблока.

- Мы бросились к тебе, но ты лежал без движенья. Судзумия-сан говорит, что видела кого-то на пролёт выше. Она заметила исчезающий краешек чьей-то юбки. Мне тоже это показалось странным, так что я провёл кое-какую разведку. В это время в здании не было никого, кроме нас. Даже Нагато её не видела. Эта девочка просто растворилась в воздухе, как привидение. Мы всё это время ждали, что ты очнёшься, и мы сможем спросить тебя, кто тебя толкнул…

Я не помню. Тогда я был уверен, что лучше всего ответить так. Это был самый обычный несчастный случай. Недосмотрел; уж не везёт – так не везёт. Наверное, на этом я и остановлюсь.

- Только ты приходил меня навестить?

А где Харухи? – хотел было спросить я, но не стал. Однако Коидзуми всё же фыркнул и сказал:

- Около тебя дежурили всё это время. Ты кого-то ищешь? Не беспокойся, мы все сидели рядом с тобой по очереди. Пока ты лежал в коме, рядом всегда кто-то был. Сейчас вот, кажется, должна подойти Асахина-сан.

Что-то во взгляде Коидзуми беспокоило меня; казалось, он не знал, что ему сказать, как человек, чью первоапрельскую шутку приняли за чистую монету. На что он намекает?

- Нет-нет, я ни на что не намекаю. Я просто завидовал тебе. Можешь считать, что это был взгляд зависти.

Чего это ты завидуешь больному, ушибившему себе голову?

- Хотя мы, обычные участники кружка, по очереди дежурим около тебя, командующая считает своей обязанностью лично следить за здоровьем своих подчинённых…

Коидзуми, изящно сняв всю шкурку с яблока, сложил из неё фигурку кролика, а затем положил на поднос в изголовье кровати.

- Судзумия-сан провела всё это время здесь. Последние три дня она никуда отсюда не выходила.

Я повернулся посмотреть с другой стороны кровати, куда указывал Коидзуми.

- …

Там она и была.

Тесно завернувшись в спальный мешок, Харухи сопела, слегка приоткрыв рот.

- Мы все волновались за тебя, что она, что я.

В его голосе сквозила такая печаль, что это напоминало какую-то мыльную оперу.

- Видел бы ты, как мучалась Судзумия-сан… Ладно, это я расскажу в другой раз. А сейчас – ты ничего не хочешь сделать?

Ну почему все так любят мною командовать?! Асахина-сан-старшая, теперь вот ещё Коидзуми… Но я не стал с ним спорить. Мне даже неохота было выяснять, кому он сидел и чистил тут столько яблок.

- Пожалуй, - ответил я.

Мне очень захотелось нарисовать что-нибудь у неё на лице. [21] Может, в другой раз у меня будет на это достаточно времени.

Я сел прямо, протянул руку и коснулся этого её с виду сердитого лица.

Её волосы ещё не отросли настолько, чтобы можно было заплести из них косичку. Я тут же заскучал по её длинным волосам. Как будто назло мне её короткие волосы зашевелились.

Харухи проснулась.

-…Ммм…хмм? – сказала Харухи, пытаясь продрать глаза, и, как только она поняла, кто щиплет её за щёку…

- Ай?!

Она тут же попыталась вскочить, но потерпела с этим оглушительную неудачу, забыв, что она застегнула себя внутри спального мешка – так что она каталась, извиваясь, как червяк. Наконец, она кое-как освободилась, наставила на меня палец и принялась ругаться:

- Черт тебя подери, Кён! Ты не мог меня предупредить, прежде, чем будить, а?! Я даже морально не подготовилась!

Совершенно невозможные запросы. Но видеть, что она сыпет проклятиями, было для меня эффективней любого лекарства.

- Харухи.

- Что?

- Слюни подотри.

Лицо Харухи на секунду дёрнулось, она поспешно вытерла губы, а затем уставилась на меня этим своим сердитым взглядом:

- Ты… Ты точно мне ничего не нарисовал?

Еле удержался.

- Хмпф. Ладно. Ничего не хочешь сказать?

Я ответил ей так, как она ожидала:

- Извини, что заставил беспокоиться.

- Правильный ответ. В конце концов, беспокоиться о благополучии членов бригады – обязанность командующей!

Харухина брань была для меня божественным пением. В этот момент от двери донёсся мягкий стук. Коидзуми автоматически вскочил и распахнул дверь.

Только третья посетительница увидела меня,

- А, а, а…

В дверях, с вазой в руках, застыла не кто иная, как одиннадцатиклассница из «северной старшей» с длинными волосами, милым детским личиком и хрупкой, но прекрасно развитой фигурой.

- Эээ… приветик, Асахина-сан.

Стоит ли говорить «давненько не виделись» я теперь уже совершенно не представлял.

- Хлюп…

Слёзы закапали из глаз Асахины-сан.

- Слава богу… Ох… Слава богу…

Мне снова очень захотелось обнять её; кто знает, может, и Асахине-сан того же хотелось. Впрочем она, кажется, забыла поставить на пол вазу, и лишь стояла и плакала.

- Чего ты так сильно радуешься? Он просто стукнулся головой и отключился. Я-то с самого начала знала, что Кён скоро придёт в себя, - заявила Харухи делано бодрым голосом, и продолжила, не глядя на меня:

- Как я уже объявляла раньше, «Бригада SOS» работает 365 дней в году без выходных. Никому не разрешается брать отгулы. Я не признаю никаких глупых отговорок, вроде больничного за то, что ты стукнулся головой и впал в кому, ни за что! Ты меня понял, Кён? Цена за трёхдневную самоволку очень высока. Ты оштрафован! И мало того, ты дополнительно оштрафован за просрочку!

Коидзуми фыркнул, а огромные слёзы Асахины всё капали и капали на пол. Харухи же отвернулась прочь. На первый взгляд могло показаться, что она в ярости.

Я посмотрел на них, а потом кивнул головой и пожал плечами:

- Ну ладно. Вместе с этим штрафом за просрочку, сколько с меня?

Харухи взглянула на меня, улыбка на её лице сияла так ярко, что трудно было поверить, что ещё секунду назад она злилась. Очень, очень простодушная девочка.

В итоге было решено, что мне придётся платить за всех в кофейне три дня подряд. Я подумал, что мне, наверное, придётся опустошить свой банковский счёт…

- И ещё кое-что…

Как, и ещё?

- Угу, мы ещё не касались компенсации за все доставленные нам волнения. Да, кстати, Кён, на рождественской вечеринке тебя можно нарядить оленем, и заставить выполнять для нас всякие театральные трюки. Будешь изображать оленя, пока нас всех не рассмешишь! Если будет слишком скучно, я тебя в другую вселенную выкину! И на детском празднике тоже будешь оленя играть. Слышишь меня?! – Харухи тыкала в меня пальцем, а зрачки её глаз сверкали, как призмы [22].

Хоть я и полностью пришёл в себя, это не значило, что я сразу мог выписываться. После того, как ко мне заглянул осмотреть меня доктор, меня направили на обследование на всевозможных машинах. Это всё было так сложно и скучно, что казалось, будто они пытаются сделать из меня киборга. После дня разнообразных проверок, меня ждала ещё одна ночь в госпитале. Но для меня сегодняшняя ночь будет моей первой ночью в госпитале, и, поскольку раньше в госпиталях я никогда не был, почему бы и не поглядеть, на что это будет похоже.

Харухи, Коидзуми и Асахина-сан как раз собирались уходить, когда ко мне пришли мама с сестрёнкой. Харухи разговаривала с ними очень вежливо, – никогда не подозревал, что она может быть такой обходительной, – что меня немного удивило.

Пока я убивал время, болтая с мамой и сестрой, голову мою занимали различные мысли.

Если бы всё шло по-старому, что бы было дальше? Нагато, Коидзуми и Асахина-сан были бы обычными человеческими созданиями, без всяких сверхъестественных секретов. Нагато была бы молчаливой книжной девочкой из литературного кружка, Асахина-сан – невероятно красивой старшеклассницей, а Коидзуми – обычным переводным школьником, только в другой школе.

А Харухи, наверное, была бы просто эксцентричной школьницей.

Возможно, при таких обстоятельствах тоже можно было бы написать интересный рассказ. Не было бы никаких «правд об этом мире», не приходилось бы бояться перемен. Это была бы самая обыкновенная история, без какой-либо связи с нашим перекошенным миром.

Наверное, я бы в этом сюжете никакой роли не играл. Всё, что мне бы там довелось – мирно жить своей школьной жизнью, и дожить без происшествий до выпускного.

В каком мире мне было бы лучше?

По-моему, теперь я знаю правильный ответ.

Мне хорошо только в этом, «настоящем мире». Иначе зачем бы я рисковал своей жизнью, стараясь сюда вернуться?

Какой бы мир выбрала ты, вот вопрос? По-моему, ответ очевиден. Или мне одному так

кажется?

Когда моя семья ушла домой, и свет в палате потух, мне оставалось только глядеть в потолок. Более интересных занятий не было, так что я решил закрыть глаза.

Говорят, последние три дня – в этом мире, разумеется, – я провёл во сне.

Значит…

Если мир стал таким, получается, его изменили.

Этот мир меняли уже дважды. Мир, искажённый Нагато, изменился ещё раз, превратившись в нынешний, исходный мир. Вот только кто изменил мир во второй раз?

Точно не Харухи. У Харухи из тех трёх дней не было таких сил, а нынешняя Харухи даже не знает, что мир изменялся.

Тогда кто?

Она спасла мою жизнь, перехватив клинок Асакуры голыми руками. Только один человек способен на такое.

Это Нагато.

К тому же, перед тем, как потерять сознание, я видел двух Асахин-сан. Вторая из них была не взрослой Асахиной-сан, а моей школьной Асахиной-сан. Та самая милая, прилетевшая из будущего старшеклассница, которую я прекрасно знал.

И был ещё один человек, чей загадочный голос обратился ко мне в самый последний момент. Я знал, что уже слышал этот голос раньше.

Я напряг память, вспоминая, кто бы это мог быть, но тут же сообразил, что нечего было и думать.

Это был мой собственный голос.

- Ах, так вот, значит, как.

В таком случае…

Мне придётся ещё раз слетать в ту плоскость времени. Мы вернёмся в раннее утро восемнадцатого декабря, и со мною полетят Асахина-сан и Нагато из этого времени.

Только тогда мир вернётся в его прежнее состояние.

Асахина-сан займётся переносом меня и Нагато назад в ту плоскость времени, а задачей Нагато будет исправить саму себя из прошлого, сбившуюся с пути за прошедшие три дня. Не знаю уж, использует она Харухины способности, или силы объединения организованных информационных сущностей.

У меня тоже была роль в этой постановке.

Так я, по крайней мере, думал. Если бы я не услышал тогда собственного голоса, меня бы сейчас здесь не было. Чтобы оставить моё собственное нынешнее существование без

изменений, мне нужно полететь назад и сказать самому себе то же самое:

- Уж прости. По некоторым причинам я не могу спасти тебя прямо сейчас, но ты на меня не злись. В конце концов, мне тоже пришлось нелегко. Ладно, дальше мы как-нибудь разберёмся. Точнее, я-то уже знаю, как именно мы разберёмся, да и ты потом выяснишь. Так что пока просто поспи немного.

Я несколько раз повторил про себя эти слова, запоминая. Если не изменяет память, я сказал так. Я, конечно, не могу гарантировать, что совпадает слово в слово, но смысл должен быть таким.

А уготованной мне ролью будет подменить заколотого ножом себя, и воспользоваться иглоукалывателем.

Я понял и причину, по которой мне нельзя было спасать самого себя от ножа Асакуры. Ведь, судя по тону меня из будущего, я никуда не спешил. Должно быть, я заранее спрятался где-нибудь неподалёку. Асахина-сан и Нагато тоже появились в самый подходящий момент. Нельзя было действовать ни слишком рано, ни слишком поздно. Я вынужден был дожидаться, пока меня заколет Асакура. Почему? Потому, что для меня из будущего это уже произошло. Цитируя Асахину-сан,

- Это предопределённое событие.

Стояла уже поздняя ночь, но спать мне не хотелось.

Я ждал. Кого я ждал, спросите вы? Конечно же, я ждал единственного человека из моих знакомых, который меня ещё не навестил. Было бы смешно, если бы она не пришла.

Я лежал в постели, всё это время глядя на потолок. Моё терпение было вознаграждено лишь поздно ночью, когда часы посещений уже давным-давно прошли.

Дверь в палату медленно открылась, и в хлынувшем из коридора свете на пол легла тень хрупкой фигурки.

Там стояла последняя моя сегодняшняя посетительница, Нагато Юки.

Как обычно, без всяких эмоций, Нагато сказала:

- Я несу ответственность за всё произошедшее.

Я почему-то почувствовал ностальгию от этого спокойного голоса.

- Моё наказание сейчас определяют.

Я приподнял голову и спросил:

- Кто определяет?

- Объединение организованных информационных сущностей, - спокойно ответила Нагато, так, как будто бы всё это происходило с кем-то другим.

Конечно, Нагато давным-давно знала, что она наведёт всю эту суматоху утром восемнадцатого декабря. Ведь я навестил Нагато три года назад со взрослой Асахиной-сан. Она всё прекрасно знала, и изо всех сил пыталась это предотвратить. Но надвигающееся никак нельзя было

остановить. Иногда даже когда знаешь, чем всё кончится, этого так просто не избежать. Нет, секунду, ведь можно было кое-что предусмотреть…

Я внезапно подумал о поведении и манерах Нагато, о том, что они слегка изменились за это лето.

- Но постой, - перебил я её, - если ты знала, что через три года слетишь с катушек, ты ведь прекрасно могла меня предупредить? После школьного фестиваля, например, или перед соревнованиями по бейсболу. Тогда бы я мог заранее что-нибудь предусмотреть на восемнадцатое декабря. Нужно было бы просто созвать всех и снова отправиться на три года назад.

Нагато была холодна, как лёд, куда там до улыбки:

- Даже если бы я сообщила тебе об этом заранее, то, сломавшись, я всё равно могла бы удалить все твои воспоминания о произошедшем и изменить мир. Кроме того, не было никаких гарантий, что ещё не произошедшее вообще произойдёт. Последнее, что я могла сделать – это сохранить тебя на восемнадцатое декабря без изменений.

- Разве ты не оставила мне программу экстренного выхода? Всё в порядке, этого было более, чем достаточно!

Слушая её спокойную речь, я вдруг начал злиться. Не на Нагато. Не на себя.

Бесцветный голос эхом отдавался в стенах палаты:

- Я не могу гарантировать, что не сломаюсь снова в будущем. Пока я остаюсь с вами, мои внутренние ошибки будут продолжать накапливаться. Это слишком опасно.

- БРЕД СОБАЧИЙ! А ну передай им сообщение от меня!

Услышав, что я ругаюсь, Нагато наклонила голову практически на два сантиметра, и даже моргнула.

Я потянулся и схватил её хрупкую бледную руку. Нагато не сопротивлялась.

- Скажи это своим боссам, и слушай внимательно. Если они когда-нибудь, если они хотя бы подумают о том, чтобы тебя забрать, я спущу на них всех собак ада. Я верну тебя назад, во что бы мне это ни стало. Да, пусть у меня нет никаких сил, но я легко натравлю на них Харухи.

И действительно, у меня ведь была козырная карта, чтобы натравить на них Харухи. Достаточно просто сказать ей: «Меня зовут Джон Смит».

Точно. Хотя мои собственные силы абсолютно ни на что ни годятся, у этой балды Харухи как-то оказались нечеловеческие способности. Исчезни Нагато, я выложу этой девочке всё, пока она мне не поверит. А затем мы отправимся в путешествие на поиски Нагато. Даже если её начальство спрячет её или уничтожит её, Харухи наверняка придумает что-нибудь, чтобы развернуть всё задом наперёд. Кто знает, может и Коидзуми с Асахиной-сан нам помогут. И какое тогда кому будет дело до каких-то там объединённых сущностей, жмущихся по каким-то уголкам вселенной?! Кому будет какое дело, существовали они, или нет?!

Нагато одна из нас. А если кто-то из «Бригады SOS» вдруг пропадёт, Харухи это ни за что так не оставит. Не только Нагато; исчезни вдруг Коидзуми, или Асахина-сан, или я, – даже по

нашей собственной воле, – эта девочка никогда не сдастся так легко, она не остановится ни перед чем, она обязательно вернёт нас назад. Вот вам Судзумия Харухи, нахальная, самовлюблённая, бесцеремонная и недисциплинированная королева «Бригады SOS».

Я бешено смотрел в лицо Нагато:

- Если твой босс когда-нибудь вздумает шутить какие-нибудь шуточки, я объединюсь с Харухи и мы перевернём мир с ног на голову. Мы создадим новый мир, вроде того, что был эти три дня, где будешь ты, и не будет объединения информационных сущностей. Это им наверняка куда как больше не понравится. Наблюдения? Мою задницу они понаблюдают!

Чем больше я говорил, тем больше разъярялся.

Я понятия не имел, насколько организованными были эти объединённые информационные сущности, но они должны были бы быть довольно умны. Наверное, они из тех, кто может посчитать число Пи до ста миллионов знаков после запятой за пару секунд и умеет делать всякие трюки.

А раз так, то мне нужно им кое-что сказать.

Я уверен, ребята, что для вас было бы парой пустяков подарить Нагато более человеческую личность. Потому, что перед тем, как стать сумасшедшей убийцей, Асакура была весьма популярна в классе, не говоря уже о том, что она была общительной и дружелюбной. Она даже приглашала одноклассниц на прогулки за покупками по выходным. Если вы могли сотворить кого-то вроде неё, зачем вы создали Нагато одинокой, маленькой школьницей, сидящей и читающей книги в полном одиночестве в комнате литературного кружка? Вы что, думали, что так это будет больше похоже на литературный кружок, вы думали, что так она заинтересует Харухи? Кто вообще так решил, а?

Тут я заметил, что я крепко вцепился в руку Нагато. Но книгочитающий живой человекоподобный интерфейс не высказывал на этот счёт никакого недовольства.

Нагато просто посмотрела прямо на меня, а затем медленно кивнула:

- Я передам твоё сообщение.

Затем она мягко добавила:

- Спасибо.

http://tl.rulate.ru/book/12701/252124